

ПИКИ ВЛАДА ЛИСТЬЕВА

- Владислав Николаевич, откуда у вас такая любознательность?

— Не знаю. Я очень люблю свою профессию. И ту часть ее, которая связана с задаванием вопросов. Это огромное наслаждение — “раскрутить” человека, раскрыть его, заставить разговаривать, сделать максимально интересным, информационно интересным для зрителей.

— Вы готовите досье на героя передачи перед встречей или все происходит спонтанно? Намечаете основные направления беседы?

— У меня всегда есть максимально возможная информация об этом человеке. Его статьи — если он где бы то ни было публиковался. Его книги — если они где бы то ни было выходили. Информация, скажем так, о его жизни, о его пристрастиях. У меня все это есть. И я иду на разговор с человеком, зная, о чем я буду с ним говорить. Бывают отклонения, которые возникают уже в ходе беседы, — отклонения, скажем так, от плана. Но это происходит тогда, когда я понимаю: вот это слово, факт, мысль интереснее того, что мы наметили. И я начинаю разрабатывать то, что мне подбрасывает сам герой.

— Иными словами, то, что вам уже известно о человеке — из газет, книг, других каких-то источников, — вы как бы экранизируете?

— Нет, то, что широко известно о человеке, я себе представляю и не стараюсь повторить в эфире. И его я приглашаю не для того, чтобы он рассказал о себе. Например, Егор Гайдар мог бы повествовать о своих дедушке, папе и так далее. Но для меня гораздо важнее, чтобы он прокомментировал проблемы, которые существуют в экономике и политике, здесь, сейчас.

— Так волнуют вас проблемы или все-таки люди? Может, я настырен, но я пытаюсь понять, что здесь первично.

— Это неотрывные вещи. Не бывает проблем без людей. И нет людей без проблем. Все взаимосвязано: нельзя разделить — проблема или человек. А первичней все-таки, я думаю, человек, потому что он и порождает проблемы.

— Давно, лет двадцать назад, “Иностранная литература” опубликовала тексты репортажей американского радиожурналиста. Название было простым — “Работа”: монологи кассира, пожарного, магазинного служащего, помогающего доставить покупки до машины... Чем вы можете объяснить, что у нас на экране нет таких лю-

Среди популярных телеведущих Влад ЛИСТЬЕВ, наверное, рекордсмен по числу программ, в становлении которых он принимал личное участие: “Взгляд”, “Поле чудес”, “Тема”, теперь вот “Час пик”. И, заметьте, всегда любил задавать вопросы, озадачивая участников своих передач.

дей?

— Почему нет пожарных? У меня запланирована в том числе встреча с работниками МВД. Программа существует три месяца. А вы хотите предъявить счет: почему этих нет, этих, этих...

— Я никаких счетов не предъявляю...

— Нет, фактически получается так. Среди моих героев — люди самых разных профессий и самых разных возрастов. У меня очень обширные планы. Я привлекаю тех людей, которые мне интересны. Мне совершенно не важно, где они работают. Для меня самое главное, что каждый из них делает свое дело.

— Мы ведем речь немножко о разных вещах. Мне кажется, что сейчас журналисты — я отношу это и к себе — предпочитают обращаться к людям известным: политикам, артистам, литераторам. Они, конечно, говорят связно, гладко...

— Ну почему же, связно могут говорить люди любых профессий. А среди тех, кто участвовал в “Часе пик”, были и те, кто выражал свои мысли не слишком гладко, даже порой косноязычно. Я опять-таки подчеркиваю, что это не их проблема и не их беда. Это беда ваша. Или моя. Наш собе-

седник снимает фильм, занимается бизнесом, лечит людей — и прекрасно знает свое дело. Это мы должны сделать беседу интересной для зрителей, читателей. Представьте продавщицу-хамку, которая прекрасно связывает всякие слова и находит такие образные сравнения... Ну предположим, я приглашу ее на программу и мы поговорим о хамстве. Но получится совсем другой разговор, нежели ее тирады в магазине.

— И все же чем вы можете объяснить свое увлечение разговорным жанром?

— Ну нравится мне, нравится! Вам нравится шоколад? Или пиво? А когда начинаешь расчленять, почему нравится, становится не намного понятнее. Мне нравится следить за мыслью человека, подхватывать ее, развивать, учитывать какие-то нюансы в интонации, в глазах и т. д. и т. п. Здесь масса каких-то черточек.

— А вас не беспокоит, что герой может предстать не в лучшем свете, ляпнет что-нибудь, о чем потом будет жалеть, камера подметит какие-то не те его черточки?

— Что значит те или не те? Это зрителям судить, что то, а что не то. Каждый зритель на-

ходит в том или ином человеке то, что ищет. Тогда давайте запретим живой эфир, давайте запретим телевидение, чтобы вообще не показывать людей.

— Если собеседник попадает в затруднительное положение, вы пытаетесь ему помочь?

— Смотря в какое затруднительное положение.

— Не может найти слово...

— Конечно, помогаю.

— Начал формулировать мысль, но передумал и не хочет ее досказывать...

— Если мне важно, чтобы досказал, я стараюсь вытянуть у него эту мысль.

— И каким же образом?

— А что вы сейчас делаете? Пытаетесь все-таки вывести меня на ответ на свой поставленный вопрос. Правильно? Логично? Я могу сейчас закрыться и отделаться пустой формулировкой. Вы попытаетесь зайти с другой стороны. Абсолютно точно так же поступаю и я.

— Вы многое знаете о своем герое, перед встречей внутренне выстраиваете его образ. Некоторая заданность не мешает беседе?

— Для того чтобы выстроить образ человека, нужно общаться с ним довольно долго. Чтобы решить заранее, кто перед вами, необходимо знать своего героя досконально: в бытовых условиях, в работе, в общении с друзьями, коллегами, публикой и так далее. Я такой задачи перед собой не ставлю. За 15 — 17 минут показать образ человека?.. Нет, это только фрагмент.

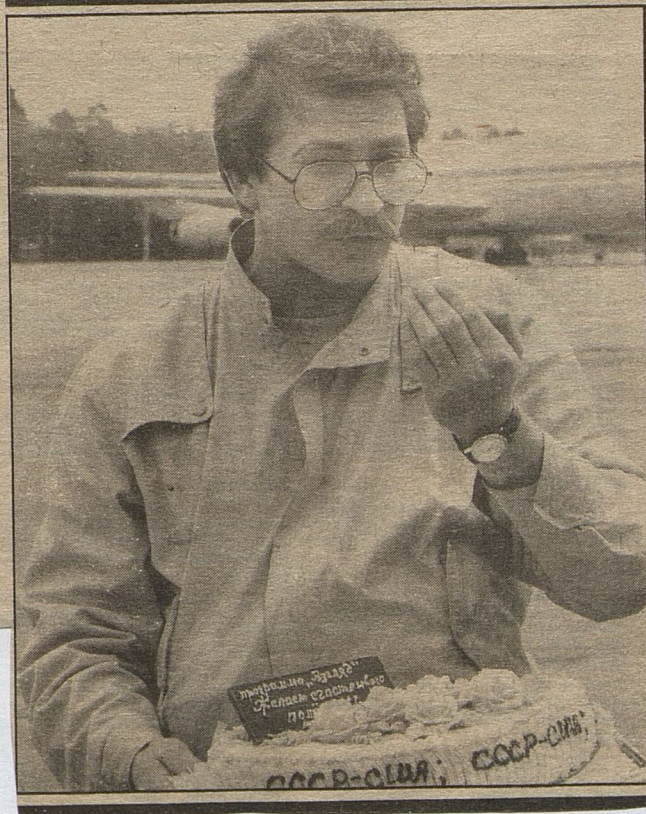
— Ну и как вы определяете, какой фрагмент в вашем герое показать?

— Должен быть в первую очередь информационный повод для такого краткосрочного пребывания человека на экране.

— Вам не кажется, что сам человек может быть событием? Как, например, появление Майи Плисецкой в вашей программе. Или Юрия Никулина.

— Замечательно. Очень хорошо. Но я не могу пригласить Никулина и поговорить ни о чем: не могу по той лишь причине пригласить, что он хороший человек, хотя я очень люблю Юрия Владимировича. “Час пик” для этого человека — открытие сезона в цирке или театре, событие в его личной жизни, выход книги или что-то другое. Именно это условие для нас очень важно. И мы стараемся его не нарушать.

■ Таким Листьев был несколько лет назад во “Взгляде”.

Листьев Владимир Николаевич

12.11.94.